

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Пашкова Т.В.^{a,*}, Родионова А.П.^b

^a ПетрГУ, просп. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910

^b КарНЦ РАН, ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185910

E-mail: tvpashkova05@mail.ru (Пашкова Т.В.); santrar@krc.karelia.ru (Родионова А.П.)

ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПО НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАОНЕЖЬЕ В 1931 г.)

Целью исследования являются анализ и систематизация материалов полевого дневника, содержащего информацию о народной медицине русских Заонежья в 1930-е гг. Актуальность представляет сопоставление способов и средств, применяемых в народной медицине заонежан и карелов-людигов, длительное время проживающих и контактирующих на близлежащих территориях. Главным результатом выступает выявление рациональных и иррациональных приемов народной медицины, зафиксированных около ста лет назад в Заонежье.

Ключевые слова: Заонежье, русские, полевой дневник, карелы-людики, рациональная народная медицина, иррациональная народная медицина.

Введение

Интерес к Заонежью у исследователей возник со второй половины XIX в. [Логинов, 1982, 1993, 2019; Лысанов, 1916; Чичеров, 1948] в фольклорном, языковом и этнографическом планах, однако к рассмотрению народной медицины как к культурному пласту этноса исследователи не обращались. Проблематика исследования определяется малоизученностью традиционной и нетрадиционной культуры заонежан, включая этномедицину. С целью заполнения этой лакуны привлекаются данные полевого дневника, хранящегося в Научном архиве Карельского научного центра РАН. При систематизации сведений, полученных из полевого дневника, использовались научные труды по народной медицине русских и финно-угорских народов [Винокурова, 2019; Зайцева, 2004; Иванова, Попов, 2005; Мазалова, 1993; Никольская, Сурхаско, 1994; Никонова, 2000; Пашкова, 2018; Торэн, 1996].

Объекты исследования

Заонежский полуостров является уникальной территорией с точки зрения историко-культурного наследия. Культура Заонежья стала результатом взаимодействия двух культурных традиций — русской и прибалтийско-финской, а заонежский диалект представляет собой реликт языков Великого Новгорода и финно-угорского Севера [Муллонен, 2008, 2009]. По мнению финляндского исследователя Аймо Турунена, территория островов, расположенных на Онежском озере, являлась также местом проживания карелов-людигов [Tuurinen, 1946, с. 5]. Как указывают исследователи, в том числе И.И. Муллонен в своей работе «Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями», говоры Заонежья сформировались в результате двух основных процессов: миграции представителей единого псковско-новгородского диалекта на север и перехода на восточнославянский тип речи местного прибалтийско-финского населения [Муллонен, 2008, с. 5]. Следы этого взаимодействия отражаются не только в языке, но и в культуре Заонежья, что можно проследить также на этнографическом материале.

Чрезвычайно «плодовитой» с точки зрения разнообразия записанного фольклорного и этнографического материала стала экспедиция в Заонежье студентов этнографического отделения Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ), в июле — августе 1931 г. (26 июля — 25 августа). Главной целью поездки был сбор фольклорного и этнографического материалов. Наряду со сбором материала, студенты фотографировали деревенские пейзажи, местных жителей и др., а также создавали иллюстрации. Участниками экспедиции интервьюировались выходцы из местных поселений. Всего в обозначенный период было записано несколько десятков дневников, 35 из которых хранятся в Научном архиве Карельского научного

* Corresponding author.

центра РАН. Основные же записи отложились в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1].

Сведения об этномедицине карелов-людигов собраны из опубликованных в 1930–1980-е гг. образцов карельской речи. Карелы-людики традиционно проживают в ряде деревень и поселков юго-восточной части Республики Карелии в Олонецком, Пряжинском и Кондопожском районах. Таким образом, территория расселения карелов-людигов тянется примерно на 200 км с севера на юг в восточной части Онежско-Ладожского перешейка, от р. Суны до р. Свири с ее северными притоками Усланка и Важинка.

Методология

Исследование проводилось с применением сравнительно-сопоставительного метода исследования. Для сравнительно-сопоставительного анализа привлекались данные о рациональных и иррациональных способах врачевания одной из групп карельского этноса — карелов-людигов [Алимов, 1929; Баранцев, 1978; Turunen, 1946; Virtaranta, 1994], что обосновано их тесным контактированием с русскими Заонежья.

Результаты

Нашего особого внимания заслужил дневник, темой которого является «Медицина в Сенногубском сельском совете Заонежского района». Рукопись включает 50 листов без иллюстраций (большинство листов содержат только от 3 до 10–12 строчек текста. — *Прим. авт.*). Сбором материала занималась студентка ЛИПИ З. Курдова у жителей деревень Петры, Лонгасы, Гарницы, Мигуры, Конда, Моталово, Леликово, Косельга, Зиновьево, Сенная Губа и др. (всего 21 информант в возрасте от 16 до 83 лет). Представленные в рукописи полевые дневника данные касаются ситуации с оказанием профессиональной медицинской помощи для населения, ветеринарной помощи для скота, средств рациональной и иррациональной народной медицины.

Не все из изложенных в дневнике сведений можно отнести к разряду опроса информантов. Некоторые данные из наблюдений самого участника экспедиции носят описательный характер. К таковым следует отнести сведения об оказании профессиональной медицинской помощи, т.е. о государственном здравоохранении, в Заонежском районе: «Местный медпункт находится в 3,5 км. от Сенной Губы у самой пристани на втором этаже. Комната ожидания — светлая, с двумя окнами, которые закрыты наглухо, чтобы не было мух. На стенах большое количество плакатов и лозунгов. Сама приемная разделена перегородками на три части. Вероятно, в одной из частей расположена аптека» [НА КарНЦ. Р. VI, оп.1, д. 92, л. 2]. «На медпункте работает один врач, один фельдшер и одна акушерка. Население страдает от отсутствия зубного врача. Медпункт организован давно» [Там же, л. 3]. «Врач работает только второй год, а до этого врача совсем не было. Медпункт принимает преимущественно колхозников, бедняков, середняков. С кулаков взимается плата до 1,5 руб. за прием, до 6 руб. — за роды. В последнее время смертельных случаев от родов почти не происходило. Женщины (особенно молодые) из деревень хорошо знакомы с предохранительными средствами от беременности. Медпункт чаще всего посещают с детьми до 4-х лет, а также женщины — от 30–40 лет. За месяц в медпункт обращаются до 500 человек, а в день — до 30–40 заболевших [Там же, л. 7–8]. «Врач сообщила о распространении среди населения в настоящее время желудочного заболевания, есть отдельные случаи скарлатины, в двух деревнях — есть больные сифилисом (д. Косельга, д. Леликово). Населению помогают: баба Фомична — принимает детей (д. Леликово), Панова Степанида Павловна (д. Вой-Наволоки), а также в д. Любосельга есть детский врач (возможно, речь идет о знахарках или повитухах. — *Прим. авт.*). От информанта Рябиной Марфы Петровны из д. Гарницы получена информация о соблюдении гигиены и чистоплотности местных жителей: “Песком моют полы по субботам, стены — к большим праздникам. В баню ходят один раз в неделю и белье меняют раз в неделю. Белье парят в чугунах в печи, а стирают в обыкновенных оцинкованном корыте”» [Там же, л. 9].

Известно, что народная медицина любого этноса включает, с одной стороны, рациональные приемы лечения (фитотерапия, средства животного или минерального происхождения, физиотерапия, народная хирургия и др.), с другой — религиозно-магические (знахарство, заговоры), сформированные под влиянием мифологических представлений народа о мире. Рациональные методы лечения использовались как самостоятельно, так и в комплексе с магическими [Винокурова, 2019; Инха, 2019; Зайцева, 2004; Иванова, Попов, 2005; Мазалова, 1993; Никольская, Сурхаско, 1994; Никонова, 2000; Пашкова, 2018; Торэн, 1996; Трибушина, 2018]. Из анализируемого дневника также вычлняются рациональные и иррациональные способы и средства народной медицины русских Заонежья. Рациональные методы лечения использовались как самостоятельно, так и в комплексе с магическими.

Сведения о рациональных способах лечения

Фитотерапия. Из материалов дневника следует, что жители Заонежья в лечебных целях использовали различные целебные травы, листья деревьев, ягоды в свежем, выпаренном, заваренном виде. Хорошим целительным свойством обладал деготь. От бессонницы маленьким детям клали в изголовье траву богородицу, которая росла на острове Раткалье (информант: Сидорова Анастасия (руководительница в яслях), д. Петры) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 1]. При болезни ног (подагра, ревматизм) собирали высокую траву похожую на елку. Эта трава росла под Кижамми. Ее сушили, выпаривали и пили по одной ложке в день (информант: крестьянка Ермолина Феодосья Прокопьевна (76 лет), д. Гарницы) [Там же, л. 4]. У многих народов корень калгана считался самым эффективным средством при боли в животе (включая грыжу) или расстройстве желудка. Не исключением стали жители Заонежья, использующие «колганый» корень (в рукописи указано написание «колганый» корень (букв. 'Сообщила о лечении и приготовлении «колганым» корнем от болей в животе'). — *Прим. авт.*). Информанты из д. Зиновьево сообщили, что «это длинные травы с кругловатыми корнями. Растет это растение в лесах, и, если почва мягкая, то корень доставался легко». Перед употреблением корень приготавливали следующим образом: очищали от кожицы, высушивали в печке, затем нарезали в молоко или воду и выпаривали в печи (информант: Зиновьева Настасья Степановна (74 года)) [Там же, л. 18].

В карельской народной медицине самым распространенным способом лечения расстройства кишечника считалась фитотерапия. В этом случае чаще всего использовались настойка или отвар из корня калгана. Настойку применяли на всей территории Карелии, включая районы проживания людиковских карелов. Ее готовили следующим образом: цветущий калган отыскивали на пожнях во время сенокосных работ, выкапывали растение с корнем, мыли, а затем засушивали и хранили в темном, сухом месте [Никонова, 2000, с. 107; Петров, 1863, с. 187; Norvik, 1983, с. 226]. Помимо корня калгана, для приготовления настойки использовали березовые почки. Такой настойкой обрабатывали различные раны (информант: бывший монах, теперь священник (54 года), д. Сенная Губа) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 34]. Жители д. Леликово смазывали вывих березовым дегтем в том случае, если зажившая после травмы кость долгое время болела (информант: беднячка Черепова Анна Степановна (58 лет)) [Там же, л. 16].

Заваренные ягоды рябины считались хорошим средством от головной боли, малины — от простуды, а черемухи — от расстройства кишечника (информант: Анастасия Ефремова (16 лет), д. Косельга) [Там же, л. 15]. Из деревьев, по мнению жителей Заонежья, целительной силой обладала ольха. В лечебных целях использовали свежие и молодые листья ольхового дерева, которые заонежане называли «масляки». Их прикладывали к рожистому воспалению, а сверху обворачивали красной тряпкой (информант: Жданова (46 лет), д. Конда) [Там же, л. 20]. Вместо листьев ольхи могли использовать мокрицу (информант: Жданова (46 лет), д. Конда) [Там же, л. 25].

Из комнатных растений использовался перец с белыми цветочками, заваренные стручки которого употребляли от простуды (информант: Жданова Авдотья Захаровна (65 лет), д. Конда) [Там же, л. 22]. От родимца употребляли такие лекарства: собирали васильки («синюшки») с корнями и сушили, иногда целую зиму, на чердаке или привязывали к дверям дома. При необходимости высушенные цветки клали в горшок с водой и ставили париться в печь. Доведя до кипения, вынимали и читали «Отче наш», также делали и при втором и третьем кипении. Затем горшок накрывали сверху лучинами крест-накрест (информант: Семенова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 41].

От болей в животе и поноса лечились мухоморами: собирали в лесу, плотно складывали в бутылку, закупоривали и ставили в печь. Мухоморы выделяли особое масло, которое затем пили. Этим же маслом натирали ноги и руки при ревматизме (информант: Семенова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 48]. Универсальным средством от большинства недугов считалась трава, похожая на лебеду и полынь. Ее заваривали и пили, а также этой заваренной травой обмывали тело ребенка (информант: колхозница Ушакова (39 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 26].

В качестве оберега от болезни скарлатина у боковых косяков с внутренней стороны вешали ветки можжевельника (информант: Семенова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 43]. В этом приеме врачевания прослеживается сочетание рационального (фитотерапия) способа лечения и иррационального (оберег).

Физиотерапия. К физиотерапевтическим методам лечения относятся: водолечение, массаж, натирания. Главным условием при всех этих процедурах являлось применение тепла: в виде влажного пара в банях, сухого в печах, в качестве припарок или ванн [Торэн, 1996, с. 48].

Информанты из Заонежья рассказывали, что в д. Плешки жила старуха Ванина, которая была знаменита как хирург. Она лечила с помощью массажа, вправляла вывихи и переломы (информант: бывший писарь Кошкин Захар (62 года), д. Моталово) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 13]. Для сравнения стоит отметить, что людиковские карелы лечили также вывихи посредством массажа и с применением специальных трав. Так, например, жители д. Галлезеро и Михайловское использовали для лечения вывиха траву, которую они называли *hivel'/heip* (букв. 'вывих+трава'). Эта трава росла в лесу, на упавшем сгнившем дереве. Трава была высокая, с маленькими листиками. Ее собирали, распаривали в теплой воде и завязывали на больное место [Virtaranta, 1963, с. 282; 1968, с. 285; 1994, с. 134]. Перед этим массировали вывих с размягченным мылом [Virtaranta, 1994, с. 134].

Эффективность массажа во время родов отметила информант Жданова (46 лет) из д. Конда. Согласно полученным от нее сведениям, во время тяжелых родов отводили в баню, где роженице помогала бабка массажем живота [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 24]. После родов женщину три дня подряд водили под руку в жарко натопленную баню, и все дни роженица ходила по двору со сковородником (использовался в качестве оберега), который должен был отгонять «призор, сглаз, от которого бросает в жар и холод» (информант: батрачка Потапова Анна Егоровна (44 года), д. Сенная Губа) [Там же, л. 30]. В представленном способе лечения происходит объединение рационального (физиотерапия) и иррационального (оберегательная магия) приемов врачевания.

Важной составляющей физиотерапии является прогревание. Информант Зиновьева Наталья Тимофеевна (45 лет) из д. Зиновьево рассказывала, что когда она болела воспалением легких, то эффективным оказался только следующий способ: принесли наполненное ведро с «муравьиной кучи» и опустили содержимое муравейника в кадку с горячей водой. Затем она села в эту кадку так, что вода ей была по горло, а температура воды очень высокая, «еле терпела». Прогревание проводилось по 30 минут за один раз, всего процедуру делали 10 раз [Там же, л. 23].

От застарелого ревматизма лечились двумя способами: в бане парили ноги, а потом били крапивой; заваривали в чугунок труху от соломы и в настоявшейся воде делали ванны для ног (информант: Мореходова Татьяна (45 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 27].

Обращались жители Заонежья и к водолечению. От «призора» ребенка обливали водой на месте стола, а мать стояла наготове с салфеткой. Иногда обливание проводили над подпольем, открывая дверку и держа ребенка в воздухе (информант: батрачка Потапова Анна Егоровна (44 года), д. Сенная Губа) [Там же, л. 29].

При лечении родимца проводили следующий ритуал: девочку ставили между ног матери при условии, чтобы мать была «чистая» (т.е. не имела половых сношений после менструаций). После обливали водой мать и дочь вместе. С мальчиком делали то же самое, только его ставили между ног отца (информант: Семенова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 46].

Вода использовалась и как средство прогностики заболевания. При этом знающие женщины отличали мертвую и живую воду. Если больной подходил и обливался мертвой водой, то его ждала скорая смерть, а если живой водой — то он выздоравливал (информант: Мореходова Татьяна (45 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 28]. У карелов Олонецкой губернии также использовалась живая или мертвая вода при определении, «умрет больной или выздоровит». Для этого зачерпывали воду сперва одной чашкой, произнося при этом (кар.) *el'ävy vezi* 'живая вода', затем другой — (кар.) *kuolii vezi* 'мертвая вода'. Далее происходил выбор больным чаши с водой [Пашкова, 2019].

Средства животного происхождения. Щучьи зубы / челюсть считались эффективным оберегом у многих народов. Жители Заонежья клали щучьи зубы на верхний косяк двери, чтобы в дом не приходила скарлатина (информант: Семенова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 43]. Иногда использование средств животного происхождения определялось принципом «подобное лечится подобным». Это было связано с мифологическими представлениями народов о животных как «виновниках» заболеваний. В этих случаях люди пытались изгнать болезнь ее же «носителем». Заонежане смазывали укус змеи кровью этого же животного, которого убивали сразу после нападения (информант: Дутикова Анастасия (26 лет), д. Конда) [Там же, л. 37].

Средства минерального происхождения. В народном врачевании служили существенным дополнением к средствам растительного и животного происхождения. Ведущее место было у соли [Никольская, Сурхаско, 1994; Пашкова, 2018; Пашкова, 2019]. Согласно сведениям информантов из д. Конда, на больной зуб клали заговоренную соль (информант: Андреянова Александра Кузьминична, д. Конда) [Там же, л. 49]. При ранении и засорении глаз прикладывали под веки осколки камней от жерновов. При этом способе лечения часто слепли (информант: фельдшер Кюрнев Николай Иванович, д. Сенная Губа) [Там же, л. 35].

Продукты питания. Николаевская Матрена Матвеевна (40 лет) из д. Мигуры обращалась к бабке со своим ребенком, он кричал, а врачи не могли помочь. Бабка велела намазать ребенку суставы рук и ног «деревянным маслом» [Там же, л. 11] (деревянное масло — низший сорт оливкового масла, используемый для лампад. — *Прим. авт.*). При золотухе на глазах и нагноении у детей местные жители насыпают в глаза сахарный песок (информант: фельдшер Кюрнев Николай Иванович, д. Сенная Губа) [Там же, л. 35]. Нарывы (опухшие) обкладывали ржаным тестом и затем перевязывали (информант: Сарафанова Матрена Егоровна (67 лет), д. Косельга) [Там же, л. 47].

Продукты горения. При выходе на улицу для предохранения ребенка от сглаза мать своим пальцем делала ребенку за правым ухом мазок сажей (информант: Дутикова Анастасия (26 лет), д. Конда). [Там же, л. 33]. От грыжи лечили следующим образом: если болела девочка, то брали с лобка ее матери немного волос, затем сжигали, смешивали этот пепел с водой и давали выпить девочке. С мальчиком проделывали то же самое, только брали лобковые волосы отца (информант: Степанова Татьяна (78 лет), д. Сенная Губа) [Там же, л. 45].

Продукты жизнедеятельности человека. Значительное место в народной медицине карелов занимали человеческая моча. Считалось, что от судорог помогает своя свежая моча, которой растирали ноги (информант: бабка Пелагея (83 года), д. Мигуры) [Там же, л. 17]. Местное население при золотухе на глазах и нагноении детям через соломинку впускали в глаза несколько капель мочи самого больного (информант: фельдшер Кюрнев Николай Иванович, д. Сенная Губа) [Там же, л. 35]. Для сравнения отметим, что святозерские карелы мазали появившиеся раны мочой больного или его матери, делали примочки, а при гноеточении из ушей закапывали в ухо мочу. При золотушной сыпи на теле младенца его заворачивали в пеленки, смоченные в моче матери [Алимов, 1929, с. 20].

Драгоценные металлы. При нагноении ушей девочкам вдевали в уши серебряные серьги, а мальчикам — золотые (в одно больное ухо) (информант: фельдшер Кюрнев Николай Иванович, д. Сенная Губа) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 36].

Сведения об иррациональных способах лечения

Заговоры. Когда у человека был «призор», то его лечили следующим образом: спускают в горшок с водой камни и в этот момент наговаривают особые слова. Если камни в это время шипят, то болезнь снята и остается только этой водой облить голову и тело, а если не шипят — то значит, особые слова (наговор) не помогают (информант: Жданова Наталья (17 лет), д. Конда) [Там же, л. 21]. Людиловские карелы (д. Галлезеро) окатывали младенца водой, взятой из трех прорубей, при этом трижды произносили заговор: «*Veži kuningas kuldaine, pežid muad, pežid veded, pežit kangahad i kandod, pežit siledad i kird'avat kived, peze t'ämä raba vlad'enč sem puhtahaks mim puhtaz on lähtenu ižaz da emäs [Virtaranta, 1963, с. 298]*» 'Золотой король воды, ты мыл земли, мыл воды, мыл пески, покрытые вереском и пни, мыл гладкие и цветные камни, умой этого раба Божьего так чисто, каким чистым он отправлялся от отца и матери (перевод авторов)'.

При ране и сильном кровотечении жители д. Сенная Губа заговаривали кровь. По полю едет человек верхом и приговаривает: «Идет полем конь карь, Сидит на нем человек старь, Так и ты кровь стань». После этого кровь останавливается (информант: батрачка Потапова Анна Егоровна (44 года), д. Сенная Губа) [Там же, л. 32].

От грыжи и родимца наговаривали на чистую воду в маленькой посуде: «Загрызаю, заговариваю, Грысь и болесь, Родимец и родимец, Спородая до молитвы, От молитвы до креста, От креста до венца, От венца до будущего конца» [Там же, л. 38].

Наговоренной/заговоренной водой опрыскивали больного при лечении различных заболеваний (информант: Дьякова Евдокия Степановна, д. Сенная Губа). Так, например, у людиловских карелов (д. Ялгуба) для лечения детской грыжи начитывали заговор не на воду, а на молоко, в которое добавляли семенное масло: «*Новзътаи мерес синишжес оминешь овзинеишь. (Оми)неи(ш) нолила(шш) кулд(айжет мигет) а ваи омъ канзъкундал вардиксе мага и амбуи омилаишь евзилаишь омилаишь нолилаиш каики ютее: паган тахтуи и вастха тулии и лавтас катчюи и тагас тулии и ляби пиган пяллиштеит*» 'Подымаются из моря синего со своими луками. (Со своими) стрелами (золотые мужи), а имеется у семьи для защиты только живот, и застрелил (золотой муж) своими луками и своими стрелами всех вместе: недоброжелателя и навстречу идущего, и с плота смотрящего, и через улицу глазюющих' [Баранцев, 1987, с. 287–288].

В Заонежье для заговаривания чесотки русские делали следующее: заворачивали немного соли в тряпочку или бумажку и над ней произносили: «Господи! Господи! Царь Саваоф. Избавь, Господи Раба божия Владимира от своей думы, От чужой чесоты, От поднорожной грязи Его тело

ако кость бело». Потом соль выбрасывали в воду, а наговоренной водой обмывали все тело (информант: Дьякова Евдокия Степановна, д. Сенная Губа) [НА КарНЦ. Р. VI, оп. 1, д. 92, л. 39].

Знахарство. Мы не можем с уверенностью отнести к данному виду иррациональных способов лечения изложенный в полевом дневнике материал, так как информант не называет целительницу Терентьеву «знахаркой», а называет ее «старухой/бабкой, которая лечит от родимца и вообще от детских болезней». Однако, исходя из перечня применяемых ею для лечения средств, мы позволим себе сделать вывод, что все-таки речь идет о знахарстве: при лечении родимца «старуха Терентьева зимой берет воду из озера и проруби, но так, чтобы в тот день никто воду из этой проруби не брал и поэтому бабка идет за водой ночью. Потом на эту воду она наговаривает, и в этот момент вода должна быть холодной, а затем при употреблении можно согреть. Бабки скрывают свои наговоры, т.к., если рассказать кому-либо, то пропадает сила наговора» (информант: Андреянова Александра Кузьминична, д. Конда).

Заключение

Итак, представленный в данной статье материал из архива КарНЦ РАН позволяет воссоздать картину народного врачевания русских Заонежья. Опираясь на исследования по народной медицине русских и финно-угорских народов, нам удалось систематизировать сведения, полученные из полевого дневника, выделив две группы способов лечения: рациональные и иррациональные. Согласно дневниковым данным, в первой половине XX в. (1931 г.) среди рациональных способов врачевания у заонежан можно выделить фитотерапию (средства растительного происхождения), лечение средствами животного происхождения, продуктами жизнедеятельности человека, средствами минерального происхождения, продуктами питания, драгоценными металлами, продуктами горения, физиотерапию, которую следует отнести к самым распространенным методам народной медицины наряду с фитотерапией. Окружающая природная среда (мир флоры и фауны), способы ведения хозяйства, а также бытующие промыслы заонежан нашли отражение в применяемых лечебных средствах. К иррациональным способам лечения следует отнести заговорную традицию и знахарство. Однако в некоторых случаях в одном приеме лечения прослеживается несколько (например, выпаренная трава и массаж), а также происходит сочетание рационального и иррационального (например, щучьи зубы / челюсть, ветки можжевельника использовали в качестве оберегов; сковородник — от глаза; заговоренную соль — для лечения зубной боли). В результате исследования в народной врачебной практике людиковских карелов русских Заонежья удалось выявить сходные черты, что является следствием длительного проживания на одной территории и указывает на тесное контактирование представителей этих двух народов.

Финансирование. Исследование Родионовой А.П. проведено в рамках бюджетного финансирования КарНЦ РАН (Тема № 121070700122-5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимов Т.М. Знахарство в Карелии // В помощь просвещенцу. 1929. № 1. С. 17–28.
- Баранцев А.П. Людиковские заговоры начала XVII века: Тексты, чтение // Советское финно-угроведение. 1987. № 4. С. 285–295.
- Винкурова И.Ю. Вепсы: Народная медицина // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 478–490.
- Иванова Г.И., Попов Н.С. Народная медицина // Марийцы: Историко-этнографический очерк. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 237–243.
- Инха И.К. В краю калевальских песен: Тропой Леннрота по Беломорской Карелии, очерк о земле Беломорской Карелии / Пер. с фин. Р.П. Коломайнен. Петрозаводск: Периодика; Кухмо: Юминкеко, 2019. 461 с.
- Логинов К.К. Традиционная охота и орудия охотничьего промысла в Заонежье // Полевые исследования Института этнографии. М.: АН СССР, 1982. С. 43–53.
- Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1993. 229 с.
- Логинов К.К. Обряды жизненного цикла русских Заонежья // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 606–648.
- Лысанов Д.В. Досюльная свадьба, песни, игры и танцы в Заонежье Олонецкой губернии. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р.Г. Кац, 1916. 119 с.
- Мазалова (Грысык) Н.Е. Народная медицина в современной севернорусской деревне // Этнографическая наука и этнокультурные процессы: Способы взаимодействия. СПб.: МАЭ РАН, 1993. С. 99–112.
- Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 242 с.
- Муллонен И.И. Типы языковых состояний в истории Заонежья // Севернорусские говоры. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. Вып. 10. С. 5–15.

Полевой дневник как источник информации по народной медицине...

- Никольская Р.Ф., Сурхаско Ю.Ю.* О карельской народной медицине: Рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1994. С. 103–121.
- Никонова Л.И.* Традиционная медицина тюркских народов Поволжья и Приуралья как часть системы их жизнеобеспечения. Саранск: Рузаевка, 2000. 156 с.
- Пашкова Т.В.* Народная медицина // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 240–251.
- Петров К.* Болезни простого народа // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 48. С. 183–189.
- Торэн М.* Русская народная медицина и психотерапия. СПб.: Литера, 1996. 496 с.
- Чичеров В.И.* Онежские былины. М.: Гос. лит. музей, 1948. 937 с.
- Norvik P.* Djořžan karjalaisten kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. P. Laaksonen, U. Piela. Helsinki: SKS, 1983. P. 225–230.
- Turunen A.* Lyydiläismurteiden äännehistoria. I: Konsonantit. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura, 1946. 338 p. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; № 89).
- Virtaranta P.* Lyydiläisiä tekstejä. Osa II. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura, 1963. 419 p. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; № 130).
- Virtaranta P.* Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura, 1968. 576 p. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae; XVI, I).
- Virtaranta P.* Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kertontaa ja itkuvirsiä. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura, 1994. 240 p. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; № 218).

ИСТОЧНИКИ

- Зайцева Е.Н.* Народная медицина удмуртов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2004. 25 с. НА КарНЦ РАН — Научный архив Карельского научного центра РАН. P. VI. Оп. 1.
- Пашкова Т.В.* Народная медицина карелов XIX — начала XXI века: Опыт комплексного исследования: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Петрозаводск, 2018. 47 с.
- Трибушина С.Д.* Народное врачевание как фактор этнической культуры мордвы: Культурологическое измерение: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2018. 28 с.

Pashkova T.V.^{a,*}, Rodionova A.P.^b

^a Petrozavodsk State University, Lenina st., 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

^b Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences
Pushkinskaya st., 11, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation
E-mail: tpashkova05@mail.ru (Pashkova T.V.); santrar@krc.karelia.ru (Rodionova A.P.)

Field journal as a source of information on traditional medicine (based on the materials of the expedition to the Trans-Onega region in 1931)

The interest towards the Trans-Onega region of Karelia emerged among researchers from the second half of the 19th c. at the folklore, linguistic, and ethnographic levels, although the researchers have not yet considered traditional medicine as a cultural layer of the ethnos. The problematics of the research is determined by insufficiently studied traditional and non-traditional cultures of the Trans-Onega people, including ethnomedicine. In order to fill this gap, the data from a field journal repositied in the Scientific Archive of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences are drawn upon. When systematizing the information obtained from the field journal, scientific inquiries into traditional medicine of the Russian and Finno-Ugric peoples were utilized. The proposed research is aimed at the analysis and systematization of the materials of the field journal, which contains information about the traditional medicine of the Russians of the Trans-Onega region in the 1930s collected in the villages of Petry, Longasy, Garnitsy, Migury, Konda, Motalovo, Lelikovo, Koselga, Zinovievo, Sennaya Guba, etc. The research was carried out using the contrastive-comparative method. For this analysis, data were used on the rational and irrational healing practices of one of the groups of the Karelian ethnos, the Ludian Karelians, which is justified by their close contacts with the Russians of the Trans-Onega region. Ludian Karelians traditionally live in a number of villages and small towns of the south-eastern part of the Republic of Karelia in Olonetsky, Pryazhinsky, and Kondopozhsky Districts; hence, the settlement territory of the Ludian Karelians spans approximately 200 km in the eastern part of Olonets Isthmus, from north to south, from the Suna River to the Svir River on its northern tributaries, the Uslanka and Vazhinka Rivers. Based on the research on the traditional medicine of the Russian and Finno-Ugric peoples, we managed to systematize the information obtained from the field journal, distinguishing two groups of healing practices: rational and irrational. According to the journal accounts, in the first half of the 20th c. (1931), among the rational treatment methods of the Trans-Onega people one can identify phytotherapy (plant and herb substances); treatment with substances of animal origin, human excreta, mineral substances, food, precious metals, and combustion products; and physiotherapy, which should be considered as one of the most common methods of traditional medicine, along with phytotherapy. The natural environment (flora

* Corresponding author.

and fauna), methods of farming, as well as traditional crafts of the Trans-Onega people reflect in the medicine used. To the irrational methods of treatment one should ascribe the incantation tradition and sorcery. As the result of the conducted research, it was possible to identify similar features in the traditional medicine practices of the Ludian Karelians and Russians of the Trans-Onega region, induced by their long-term residence on the same territory and indicating close contacts between representatives of the two ethnic groups.

Keywords: Trans-Onega region, Russians, field diary, Karelians-Ludiki, rational folk medicine, irrational folk medicine.

Funding. The A. Rodionova's study was carried out as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (№ 121070700122-5).

REFERENCES

- Alimov, T.M. (1929). Witchcraft in Karelia. *V pomoshch' prosveshchentsu*, (1), 17–28. (Rus.).
- Barancev, A.P. (1987). Ludic conspiracies of the early 17th century: Texts, reading. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, (4), 285–295. (Rus.).
- Chicherov, V.I. (1948). *Onega epics*. Moscow: Gosudarstvennyj literaturnyj muzej. (Rus.).
- Inkha, I.K. (2019). *In the land of Kalevala songs: The path of Lönnrot across the White Sea Karelia, an essay on the land of the White Sea Karelia*. Petrozavodsk: Periodik.; Kuhmo: Yuminkeko (Rus.).
- Ivanova, G.I., Popov, N.S. (2005). Folk medicine. In: *Mariytsy: Istoriko-etnograficheskiy ocherk*. Yoshkar-Ola: MarNIIYALI, 237–243. (Rus.).
- Loginov, K.K. (1982). Traditional hunting and hunting tools in Trans-Onega. In: *Polevye issledovaniya Instituta etnografii*, 43–53. (Rus.).
- Loginov, K.K. (1993). *Family rituals and beliefs of the russians of Trans-Onega*. Petrozavodsk: Karelskii nauchnii tsentr RAN. (Rus.).
- Loginov, K.K. (2019). Rituals of the life cycle of russians from Trans-Onega. In: *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 606–648. (Rus.).
- Lysanov, D.V. (1916). *Dosyllable wedding, songs, games and dances in Zaonezhie, Olonets province*. Petrozavodsk: Severnaya skoropechatnaya R.G. Kats. (Rus.).
- Mazalova (Grysyk), N.Ye. (1993). Folk medicine in the modern North Russian village. *Etnograficheskaya nauka i etnokul'turnyye protsessy: Sposoby vzaimodeystviya*. St. Petersburg: MAE RAN, 99–112. (Rus.).
- Mullonen, I.I. (2008). *Toponymys of Zaonezhye: Dictionary with historical and cultural commentary*. Petrozavodsk: KarNZ RAN. (Rus.).
- Mullonen, I.I. (2009). Types of Linguistic States in the History of Zaonezhye. *Severnorusskie govory. Vyp. 10*. St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 5–15. (Rus.).
- Nikol'skaya, R.F., Surhasko, Yu.Yu. (1994). About the Karelian folk medicine: Rational and "irrational" in traditional medicine. In: *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk: KarNZ RAN, 103–121. (Rus.).
- Nikonova, L.I. (2000). *Traditional medicine of the Turkic peoples of the Volga and Ural regions as part of their life support system*. Saransk: Ruzayevka. (Rus.).
- Norvik, P. (1983). Djořžan karjalaisten kansanlääkinnästä. *Kansa parantaa*. Helsinki: SKS, 225–230.
- Pashkova, T.V. (2019). Folk medicine. In: *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 240–251. (Rus.).
- Petrov, K. (1863). Diseases of the common people. *Olonetskiye gubernskiye vedomosti*, (48), 183–189. (Rus.).
- Toren, M. (1996). *Russian folk medicine and psychotherapy*. St. Petersburg: Litera. (Rus.).
- Turunen, A. (1946). *Lyydiläismurteiden äännehistoria. I: Konsonantit*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; (89)).
- Vinokurova, I.Yu. (2019). Vepsians: Folk medicine. In: *Narody Karelii: Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 478–490. (Rus.).
- Virtaranta, P. (1963). *Lyydiläisiä tekstejä. Osa II*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; (130)).
- Virtaranta, P. (1968). *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae; XVI, I).
- Virtaranta, P. (1994). *Lyydiläisiä tekstejä. Anna Vasiljevna Tšesnakovan kerrontaa ja itkuvirsiä*. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seura. (Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia; (218)).

Пашкова Т.В., <https://orcid.org/0000-0002-0505-4767>
Родионова А.П., <https://orcid.org/0000-0001-5645-9441>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 05.12.2022

Article is published: 15.03.2023